

Кирилл Кабанов: «Совет – не политическая трибуна, мы – модераторы диалога с президентом»

Кирилл Викторович Кабанов (родился в 1967 году в Москве) – председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет», с 2009 года – член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Председатель Постоянной комиссии по гражданскому участию в противодействии коррупции и контролю за правоохранительными органами; входит в состав постоянных комиссий по прецедентным делам, по гражданскому участию в модернизации экономики, по гражданскому участию в правовой реформе, по общественному контролю; входит в состав временной рабочей группы по защите прав автомобилистов и других участников дорожного движения.

Учился в Московском институте электронного машиностроения, окончил Высшее командное училище радиоэлектроники ПВО в Вильнюсе по специальности «инженер по эксплуатации радиоэлектронных средств» и Институт ФСБ в Санкт-Петербурге. Был сотрудником Общего отдела ЦК КПСС. Служил в подмосковных частях ПВО, был сотрудником Управления ФСБ РФ по Москве и Московской области, служил в подразделении по борьбе с контрабандой и коррупцией, работал в частном охранном предприятии, был исполнительным директором Фонда содействия решению проблем местного самоуправления и безопасности общества, работал в координационной антинаркотической комиссии Центрального федерального округа.

С 1999 года работает в Национальном антикоррупционном комитете, в 2005 году был избран его председателем.

Ред. Кирилл Викторович, вы как в прошлом человек в погонах – очень редкая птица в правозащитной среде. Можно назвать лишь нескольких человек: генерала Петра Григоренко, капитана третьего ранга Валерия Саблина, капитана КГБ Виктора Орехова...

К.К. А вышедшие на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года?

Ред. Но это же не армия, это гвардия, самые ее сливки.

К.К. Любой честный и профессиональный человек в погонах по своим целям и задачам является защитником прав и основных интересов граждан. По определенным обстоятельствам мне пришлось покинуть официальную службу, но сути содержания присяги, которую принимал, я не изменил. Честь, достоинство, жизнь, здоровье и права граждан являются основой. У нас и во всем мире очень много людей из правоохранительной системы становятся гражданскими правозащитниками. Кстати,

среди членов Национального антикоррупционного комитета и фактически его создателей — бывшие министр внутренних дел, директора ФСБ и руководитель Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации МО РФ, люди, носившие погоны на разных должностях и в разных системах. Так что ничего исключительного и удивительного в моей гражданской деятельности и моей позиции я не вижу.

В рамках Совета моя профессиональная деятельность в прошлом, мои знания и опыт, наверное, полезны. Так, работая над «делом Магнитского», мы подготовили предложения по системным проблемам, которые впоследствии были реализованы в российском законодательстве. Однако я считаю, что мы не до конца выполнили свою функцию, поскольку не сумели избежать политизации и манипулирования данным вопросом на международном уровне. Так бывает в правозащитной деятельности. Хотя многие вещи нам удаются. Например, по результатам встреч с президентом, на которых мы представляем наши предложения, принимается достаточное количество важных позитивных решений.

Ред. В 1991 году вы находились в Вильнюсе, когда там разворачивались серьезные события.

К.К. Да, в Вильнюсе происходили страшные вещи, потом было еще страшнее. Тут важен угол зрения. В моей системе координат это все очень походило на предательство.

Ред. Но вашей главной темой стала коррупция?

К.К. В ходе работы по противодействию организованной преступности мне стало, что ее существование и развитие невозможно без коррупции. Фактически коррупция и есть отдельное направление организованной преступности и криминального бизнеса. По сути, это одна из основных угроз безопасности любого государства и каждого гражданина.

По роду своей деятельности я работаю со многими общественными организациями, взаимодействую с экспертными структурами органов исполнительной власти. У меня есть уверенность, что отношение к коррупции в нашей стране кардинально меняется. Принимаются системные шаги по противодействию ей, ужесточаются меры к «высоким» коррупционерам. По сути, задача коррупции — получать ренту с бюджетного процесса, с легального бизнеса и граждан, используя административный и властный ресурсы. Естественно, где этот ресурс больше, там и доход выше. Фактически власть для коррумпированного чиновника — средство производства, как палка-копалка для первобытного человека.

Позиция

«А вот если мы сделаем следующий правовой ход: сделаем ответственность от 10 до 20 лет за хищение бюджетных средств, при этом сделаем ее без условно-досрочного освобождения и без амнистии, если граждане не возместят ущерб, который определяется в рамках расследования и определяется судом, тогда это позволит нам возвращать не только нажитое непосильным трудом здесь, в России, но и возвращать из-за рубежа. Это фактически некая система — посадить в зиндан и ждать, когда отдаст».

Из выступления на встрече Президента РФ Владимира Путина с Советом по развитию гражданского общества и правам человека, 14 октября 2014 года

Ред. В Совете вы именно этим занимались?

К.К. Да. В 2009 году Элла Памфилова мобилизовала нас в связи с многочисленными коррупционными историями на региональных выборах. Мы сделали несколько докладов по коррупции в ЖКХ, в энергоснабжении – отраслях, где, как известно, не одни святые люди работают, а также о настроении общества в отношении коррупции и т.д. Кое-чего удалось добиться: расширения числа случаев, когда нельзя брать человека под стражу, реального изменения Уголовно-процессуального кодекса по вопросу суда присяжных. Мы также подготовили проект Закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», отреагировали на массу обращений граждан, связывались с представителями властей.

Ред. Статус члена Совета помог в вашей антикоррупционной борьбе?

К.К. Да, он подкрепил мои позиции. И поддержку Михаила Федотова я ощущаю, он ведь, напоминая, стоял у истоков Национального антикоррупционного комитета. Мы продолжаем настойчиво работать над изменением федеральных и региональных актов. Я считаю, что мы внесли существенный вклад в разрешение ситуации с Химкинским лесом, в течение трех часов ее «разрулили», а потом уже собрался съезд «зеленых». К «Болотному делу» мы тоже не остались равнодушными. На мой взгляд, там были провокации с обеих сторон. Садиться в узком месте, когда позади тебя серьезная толпа – ну ясно же было, что это добром не кончится. Что касается группы «Pussy Riot», то тут, по-моему, эмоции в основном захлестывали. На мой взгляд, это вообще в большей степени было делом Общественной палаты.

Мы стали чаще выезжать на места. Запомнились поездки в Дагестан, Ярославль, Краснодар (еще до операции по задержанию мэра Махачкалы Амирова). Из регионов поступает много важной информации, причем такой, из которой можно сделать выводы на федеральном уровне. Ей надо давать ход.

Документ

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека уже не первый год занимается так называемой «проблемой Химкинского леса». Очевидно, что эта проблема имеет много аспектов, некоторые из которых уже успешно решены благодаря Вашему вмешательству.

В то же время один аспект проблемы, а именно вопрос об уголовном преследовании лиц, виновных в многочисленных нападениях на гражданских активистов из числа участников движения в защиту Химкинского леса (М.Бекетов, К.Фетисов, Г.Рулёв, В.Битюцкий, Ю.Гранин, Ю.Слюсарев, А.Юров, С.Протазанов и др.), пока далек от своего решения. Совет обращался по этому вопросу в СКП РФ и Генеральную прокуратуру РФ, однако полученные ответы носят промежуточный характер и не дают ответа на главный вопрос: когда преступники предстанут перед судом?

Данный вопрос очень беспокоит общественность подмосковных Химок. Об этом свидетельствует прилагаемое Открытое письмо жителей в адрес Президента Российской Федерации. Жители просят Вас дать поручение правоохранительным органам о переводе расследования с областного на федеральный уровень. Совет полностью разделяет эту позицию, полагая принципиально важным надежно изолировать расследование от любых попыток влияния со стороны заинтересованных лиц.

Совет просит Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, поддержать инициативу общественности подмосковных Химок».

Из письма председателя Совета Михаила Федотова Президенту РФ Дмитрию Медведеву, ... 2011 г.

Ред. Если можно, подробнее о работе Совета с острыми сигналами из регионов ...

К.К. Один из примеров неадекватного отношения к гражданскому обществу у нас имел место в феврале 2012 года. Проводили серьезный круглый стол по судебной реформе, причем не где-нибудь, а в Екатеринбурге. Говорили о системных проблемах, в том числе о явлениях коррупционного характера в судебной системе. После этого председатель областного суда заявил: «Не думайте, что я позволю вам и вам подобным дискредитировать наши суды!»

Ред. Вы удовлетворены своей работой в Совете?

К.К. В целом, удовлетворен. Однако надо заметить, что в последнее время в Совете, как и в обществе в целом, обострились тенденции непонятого для меня противостояния. Одна группа пытается доказать неприемлемость либерального подхода в системе российской государственности, а другая, в противовес первой, пытается любые действия государства внутри страны представить как нападки на либеральные ценности. При этом, естественно, снижается уровень эффективности работы, но это и есть гражданское общество, как любит говорить председатель СПЧ Михаил Федотов.